

1

2

3

РАЗНАСТАЙНАСЦІ
(ПОСТ)КАМУНІЗМУ
Ў ЦЭНТРАЛЬНА-УСХОДНЯЙ
ЕЎРОПЕ

4

5

6

7

8

9

10

ЗАПРЕТ НА ПРОФЕССИЮ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

ТАТЬЯНА ВОДОЛАЖСКАЯ

Аннотация: В статье представлены результаты мониторинга фактов преследований в профессиональной деятельности. Выделены основные характеристики и тенденции запрета на профессию в современной Беларуси. Среди них: охват всей территории, всех сфер деятельности и форм собственности; тенденция вытеснения в маргинальную сферу; ощутимый социальный и гуманитарный негативный эффект и т.д. Обозначены основные факторы, поддерживающие практику запрета на профессию в Беларуси.

Ключевые слова: запрет на профессию, маргинализация, репрессии, социальная практика, сфера труда.

EMPLOYMENT BAN IN PRESENT-DAY BELARUS

Abstract: The article presents the results of the monitoring of facts of persecution for professional activities. Main characteristics and trends of employment ban in Belarus are shown. It covers the entire territory, all areas of activity and ownership forms. The trend of marginalization as well as significant social and humanitarian negative effects are observed. The article outlines the key factors that support employment ban in Belarus.

Keywords: Employment Ban, Marginalisation, Persecutions, Social Practice, Labor Sphere.

Вслед за явлением «Berufsverbot» западногерманского образца мы будем использовать термин «запрет на профессию» чтобы обозначить имеющуюся в белорусском обществе практику. К проявлениям запрета на профессию мы относим случаи создания любого рода препятствий в осуществлении профессиональной деятельности, которые не связаны с нарушениями работниками трудового законодательства или недостаточной квалификацией, а выступают как преследования по идеологическим и политическим мотивам или противодействие общественной активности работников.

Общественное внимание и правозащитная практика обращаются к фактам профессиональной дискриминации по идейным и политическим мотивам довольно часто, но не как к целостному явлению, а как к отдельным фактам и проявлениям, прежде всего правового характера. Однако практика запрета на профессию имеет гуманитарную и социальную составляющую. В ней участвует и (со-)участвует широкий круг людей: те, кто попадает под запрет, трудовой коллектив, семья, близкие и знакомые, руководители, которые непосредственно реализуют неправовые действия. Такая широкая включенность закрепляет эту практику как норму социальных отношений.

За 2010–2011 гг. Агентством гуманитарных технологий была собрана база данных, содержащая упоминания о фактах преследований в профессиональной деятельности, представленные: в материалах СМИ¹; в мониторинге нарушений прав человека Правозащитного центра «Вясна» (Обзоры нарушений...: 1998–2011 гг.); в мониторинге нарушений журналистской деятельности Белорусской ассоциации журналистов (Мониторинги...: 2002–2011).

В базу данных попали более 500 человек, по отношению к которым в период с 1996 по 2011 годы были применены различные действия: от препятствий в творчестве или доступе к публике до увольнений, отчислений и лишения лицензий. Все эти случаи связываются с активной гражданской и политической позицией.

Собранная база представляет собой только небольшую часть реальной практики, поскольку включает только случаи, которые были преданы огласке. Размеры подводной части этого айсберга остаются неизвестными, т.к. далеко не все столкнувшиеся с подобными проблемами и препятствиями готовы о них говорить открыто или предпринимать действия по правовой защите. Тем не менее, собранные данные позво-

¹ «Радыё Свабода», веб-сайт ПЦ «Вясна», веб-сайт ОО «Белорусская ассоциация журналистов», «Радыё Рацыя», «Народная Воля», «Наша Ніва», «Еврорадио», Deutsche Welle, БелаПАН, Naviny.by, БелТА, «Свободные новости плюс», TUT.BY, «БДГ. Деловая газета», «Завтра твоей страны», Euromost.org, «Салідарнасць», Белсат, Telegraf.by, «Белорусский партизан», «Новы Час», «Ежедневник», «Тут і Цяпер» и др.

ляют сделать ряд заключений о специфике феномена запрета на профессию в Беларуси.

1. Запрет на профессию как «мягкий» репрессивный механизм борьбы с инакомыслием и нелояльностью распространен **во всех сферах профессиональной деятельности, охватывает всю территорию страны и присутствует не только в госструктурах, учреждениях и предприятиях государственной формы собственности, но проникает и в частные учреждения и предприятия.** Несмотря на то, что большинство зафиксированных случаев относятся к Минску, проявления запрета на профессию наблюдаются и в областных и районных центрах, а также малых городах и деревнях. Профессиональная принадлежность людей, подвергшихся репрессивным действиям, очень разнообразна: деятели культуры и искусства, ученые, учителя, журналисты, работники силовых и правоохранительных структур, бухгалтеры, работники сельского хозяйства и рабочие, предприниматели.

2. **Всплески активности запрета на профессию связаны с политическим календарем.** Каждая избирательная кампания — от выборов президента до парламентских выборов или даже выборов в местные советы — сопровождается волной угроз и увольнений. Давлению и увольнениям подвергаются члены избирательных штабов и доверенные лица, а также сами кандидаты в депутаты парламента и советов разного уровня. В качестве профилактических мер перед избирательными кампаниями активно практикуется давление на работников, которые состоят членами политических партий или общественных объединений (вне зависимости от степени активности участия в данной кампании). Наиболее массовая и активная практика репрессий наблюдается после публичных политических акций. Они влекут за собой значительное число задержанных и арестованных. Затем факт ареста или отбывания наказания становится основанием для увольнения.

3. Если привязанные к политическому календарю увольнения распространены среди всех профессий и сфер занятости, то **для отдельных профессиональных сфер можно выделить особые задачи.**

- *«Очистка» от идеологически нелояльных граждан сфер деятельности, в которых идет работа со знанием, общественным сознанием, идеями и т.д.* Это прежде всего СМИ, образование и наука. Здесь осуществляется специальный контроль над содержанием профессиональной деятельности — темы исследовательских работ, содержание образовательных программ, а также статей и передач в СМИ.

- *«Борьба» с авторитетами и публичными людьми, проявляющими нелояльность.* Осуществляется через создание препятствий в профессиональной деятельности и доступе к публике тех, кто может высту-

пать как «совесть и голос нации», «лидер мнений» — деятелей культуры, интеллектуалов. С середины 90-х развернулась широкомасштабная практика «ограждения от публики»: исключение книг из школьной программы, негласные «черные списки» представителей творческих профессий для государственных учреждений культуры.

- *«Зачистка» органов управления, силовых и правоохранительных структур.* В конце 1990-х — начале 2000-х годов наблюдается планомерная работа по избавлению от нелояльных элементов в органах государственного управления.

4. Наличие в стране ниш «неофициального трудоустройства», существование маргинальных (диссидентских) образов жизни приводит не к полному запрету на профессиональную и трудовую деятельность, а к **вытеснению в маргинальный, неофициальный сектор.** Последствием такого вытеснения становятся несколько эффектов.

- В маргинальной, неофициальной деятельности нет действующих механизмов оценки квалификации и качества работы (ни рыночных, ни институциональных), что способствует **профессиональной деградации, падению качества работ.**

- **Социальная изоляция и уязвимость.** Люди, перешедшие в теневую сферу профессиональной деятельности, как правило полностью лишены социальных гарантий: больничных, пенсий и т.д. В то же время отсутствие официальной работы и преследования делают их уязвимыми в отношениях с окружающими законопослушными гражданами — на них навешивают ярлыки: «пятая колонна», «недоброжелатели» или даже «враги народа» и т.д.

- **Профессионализация в качестве «общественного активиста», «оппозиционера».** Вытеснение из нормально функционирующей профессиональной деятельности и попадание в нишу «оппозиции» нередко приводят людей к потере прежней профессии и освоению роли «вечного борца».

Становление новой социальной и политической практики широко опирается на рудименты советской системы, которые мы обнаруживаем как в сохранившихся социальных институтах, так и в общественном сознании, образе жизни и поведении. Отметим наиболее значимые формы использования прежних «элементов» в новых условиях.

1. Восстановление государственных профсоюзов.
2. Привязка системы социальной защиты к государству и рабочим местам.
3. Сохранение контроля государства практически над всей легальной сферой занятости.
4. Зависимость судов.

5. Присутствие в общественном мнении образов «тунеядцев» и «нетрудовых доходов», связанных с общественно-политической и творческой деятельностью, свободными профессиями.

Несмотря на опору на обозначенные рудименты советской системы, то, что мы сегодня наблюдаем в Беларуси, является не продолжением или возвращением советского опыта, это заново создаваемая система борьбы с инакомыслием, решающая иные задачи и в новых условиях. Советская практика выступала неотъемлемой частью не просто репрессий по отношению к несогласным, но и частью строительства социалистического общества. Через нее советское общество «перевоспитывало», вливало в свои ряды в соответствии с представлениями о социально-производственной природе советского человека. Именно этот компонент *полностью отсутствует* сегодня. С распадом Советского Союза профессиональная деятельность и принадлежность к трудовому классу перестали быть единственной формой самоопределения и нормирования образа жизни и мысли человека. В комплексе с демонополизацией государства в сфере производства и трудовых отношений, появлением негосударственных работодателей и началом рыночных отношений профессиональная деятельность стала формой индивидуального (а не социально-классового) самоопределения человека. Современная беларусская практика запрета на профессию направлена на вытеснение в маргинальный сектор политических и идеологических оппонентов, а также на профилактику их появления.

Библиография

1. Мониторинги Беларускай Асоцыяцыі Журналістаў: 2002–2011 гг., URL (доступ 30.12.2012): <http://baj.by/be/monitoring>
2. Обзоры нарушений прав человека в Беларуси, подготовленные ПЦ «Вясна»: 1998–2011 гг., URL (доступ 30.12.2012): <http://spring96.org/be/reviews>